

И.И. Тагиева, председатель Ярославского историко-родословного общества

Документы и материалы статистического комитета как источники для родословных исследований. (Из личного опыта)

Сбор данных для учета жизненных потребностей страны стал носить системный характер с начала XIX века. Ярославский, как и другие губернские статистические комитеты, получал, изучал, обрабатывал сведения с мест, и сведённые в таблицы, пересылал в МИД, а с 1861 года, после реорганизации, в Центральный Статистический Комитет. Примерно с этого же года местным Комитетам разрешалось издавать свои "Труды", памятные книжки, публиковать статьи в губернских ведомостях.

В конце XIX века ведущая роль в области статистики переходит к земству. С участием земства губернские статистические комитеты провели Первую Всероссийскую перепись населения 1897 года, когда впервые было учтено по единой программе и одновременно все население России.

Именно листы Всероссийской переписи населения 1897 года и стали первым документом статкомитета, и вообще первым архивным документом, с которым я познакомилась 13 лет назад, когда начала заниматься родословными исследованиями.

В то время содержимое фонда № 642 Опись 3 нельзя было посмотреть самостоятельно. Листы переписи не выдавались в читальный зал, а об оцифровке тогда ещё и не было речи, да и читальный зал не был оборудован компьютерами.

Чтобы узнать о составе семьи и месте проживания Соловьёвых – семьи моего прадеда, мне пришлось сделать заявку на их поиск в городе Ярославле. Т.к. было найдено несколько семей однофамильцев, то меня пригласили ознакомиться с результатами поиска. Указав на нужную семью, я попросила просто списать данные с листа и получила отказ, поскольку был определен алгоритм работы сотрудников. Поиск – оплата – и выдача копии документа, заверенная печатью. Так дома появилась первая архивная копия.

№ 1. Страница архивной копии, фото и приглашение на свадьбу из архива семьи.

Данные из неё стали дополнением к сведениям, полученным из домашнего архива, где хранилось приглашение на свадьбу моего прадедушки с моей прабабушкой. Из него я узнала время и место бракосочетания: 15 января 1897 года в церкви Косьмы и Дамиана. И адрес, где должен был состояться праздничный ужин: собственный дом на Духовской (теперь Республиканской) улице.

Молодая семья Соловьёвых: Василий 23 года и Екатерина 21 года посетила салон фотографа на Даниловской улице не позднее 21 февраля 1897 года. А критическим моментом Первой Всероссийской переписи населения было выбрано время 0 часов **28 января 1897 года**, т.е. через 13 дней после их венчания. Из архивной копии я узнала, что молодожены проживали на Духовской улице в собственном доме № 48 вместе с братьями мужа Федором 16 лет, Константином 10 лет и сестрой Феклой 15 лет. Вместе с ними проживали кухарка, дворник, горничная и жилец. Все члены купеческой семьи были грамотны.

Через 20 лет, в мае 1917 года, новое Российское правительство постановило провести перепись населения. Этой переписью преследовалось несколько целей: следовало узнать количество потребителей продовольственных продуктов и топлива и составить списки избирателей для проведения выборов в новые Городские Думы. Перепись проводилась по России с мая по октябрь. В Ярославле она состоялась 27 мая 1917 года.

Удачей стала находка листов этой переписи (Ф. 642. Оп. 2 а. Д. 660.) со списком семьи моего прадеда. Семья проживает уже в съёмной квартире из 3-х комнат с керосиновым освещением, отапливаемая 2-я печами. Домовладелица дома на ул. Любимская № 30 Топлянинова Пелагея Николаевна. Квартирной хозяйкой, т.е. нанимателем квартиры,

значится Соловьева Екатерина Владимировна. Вместе с ней в квартире № 10 проживают её дочери Варвара 14 лет, учащаяся Антиповской гимназии и Екатерина 13 лет – учащаяся Торговой школы. А также брат мужа Федор Васильевич Соловьев – холостой конторщик при мельнице И.А.Вахромеева и их жилец Якубовский Людвиг Станиславович – холостой поляк, германский подданный, торговец цветочного магазина. Открытки на этот адрес приходят уже с 1912 года.

Круг искомых фамилий постепенно расширился, и я уже обращала внимание на такие фамилии как: Барановы, Безсоновы, Любимовы, Гусевы.

К сожалению, не удалось узнать состав семьи замужней сестры прадеда. Т.к. в просмотренном деле оказался только первый лист с общим количеством мужчин и женщин.

Ещё я обращалась к переписи населения от 1926 года – но об этом немного позже.

Кроме состава семьи предков мне всегда было интересно знать, где же они жили.

Частично ответ на этот вопрос я получила, просматривая «Памятные книжки» и Календари Ярославской губернии, также издаваемые Статистическим комитетом.

№ 2. Титульная страница Памятной книги и её фрагменты.

Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. Здесь, в статье «Воинская постоянная повинность в Ярославле», удалось обнаружить запись о перерасчете налога на деревянный дом мещанина Поликарпа Алексеевича Безсонова – одного из моих прапрапрадедов. Его дочерям в этом году: Дарье - 8 лет, Анне – 3 года, Ефросинье – 2 года. Старшая, Дарья – моя прапрабабушка через 11 лет – в 1873 году выходит замуж за моего прапрадеда Соловьева Василия Васильевича.

№ 3. Титульная страница Календаря на 1875 г. и его фрагменты.

В приложении к «Календарю Ярославской губернии на 1875», изданному в конце 1874 года, «Список церквей, зданий и домов в г. Ярославле по улично», я увидела знакомые имена и узнала, где же жили в то время мои родственники.

Теперь уже купцы Безсоновы – на ул. Рождественской, причем у мужа и жены было два дома стоящие рядом.

Мещанка Фекла Соловьева - мать прапрадеда Соловьева Василия Васильевича - на Волжской набережной, недалеко от здания бывшего Арсенала.

Купец Иван Баранов – на Сенной площади.

№ 4. Титульная страница Календаря на 1877 г. и его фрагменты.

В 1877 году его сын Тимофей Иванович Баранов венчается со средней дочерью Поликарпа Алексеевича Безсонова.

А статистический комитет, собрав сведения, в конце 1876 года выпускает «Календарь Ярославской губернии на 1877» и снова с Приложением. Всё тот же «Список церквей, зданий и домов в г. Ярославле по улично». Но в него уже внесены изменения.

У Безсоновых дом на прежнем месте остался только за женой купчихой Ксенией Ивановной. У дома мужа уже другой владелец – чиновник Есипов.

Дом Феклы Соловьевой тоже перешел в другие руки – чиновнику Никольскому.

Только дом купца Ивана Баранова остался в прежних руках.

Этот список отличает от предыдущего деление улиц на кварталы, что позволяет точнее определить расположение домов.

Чем же занимались Соловьевы?

№ 5. Титульная страница Календаря на 1885 г. и его фрагменты, фото семьи из личного архива и цитата из Дневника А.М.Достоевского.

Ответ дает «Календарь Ярославской губернии на 1885 год». В нем среди «Списка гостиниц и трактирных заведений» нашлось и заведение купца В. Соловьева – кафе-ресторан на Казанском бульваре. Мне удалось выяснить, что помещение кафе не принадлежало прапрадеду, а помещалось в течение нескольких лет в арендованном у города здании. И я не сомневаюсь, что именно про обновление этого помещения в пятницу 28 апреля 1889 года А.М. Достоевский запишет в своем дневнике: «С утра занялся подготовлением Акта об осмотрѣ вновь строящагося ресторана на Стрѣлецкомъ бульвар, освидѣтельствованіе котораго назначено было на сегодняшній день».

№ 6. Титульная страница Памятной книжки на 1898 г. и её фрагменты.

Ещё раз фамилия Соловьевых встретилась в «Памятной книжке Ярославской губернии на 1898 год». В ней была опубликована Летопись Ярославской губернии за два предыдущих года. В этой Летописи от 6 октября 1896 года записано: «На Духовской улице в доме О.П. Соловьевой состоялось первое собрание вновь утвержденного «Второго ярославского общества потребителей»....»

Вторая запись той же Летописи от 15 декабря 1896 года: «В 5 часов вечера на Духовской улице в доме Соловьева прошло вторичное и окончательное собрание «Второго ярославского общества потребителей»...» Видимо, для города собрание этого общества было значимым событием, раз это нашло отражение в Летописи города. Ну а разница в написании принадлежности дома говорит об очередном несчастье в семье – Ольга Петровна Соловьева – вторая жена прапрадеда – умерла 10 октября 1896 года.

№ 7. Афиша и фрагменты из газет.

После смерти мачехи Василий Васильевич Соловьев - полный тезка своего отца – продолжает его дело. Об этом говорят и надпись на афише по поводу очередного благотворительного гуляния 4 июня 1898 года в пользу вольно-пожарного общества: «Вход на гуляние от театра и от Пробойной, а так же через сад Соловьева», и объявление в газете Северный край от 29 апреля 1901 года: «Принадлежащий городу ресторан при Казанском бульваре сдан в аренду хозяйственным способом прежнему арендатору за цену ниже прошлогодней. Ресторан на днях будет открыт».

Теперь я хочу вернуться к переписи 17 декабря 1926 года. Просмотренные мной несколько дел этой переписи не дали желаемых результатов. Но в одном из дел я обратила внимание на подпись переписчика, которую прочитала, как «Баранов». Выше я упоминала семью с такой фамилией. К сожалению, Анна Поликарповна Баранова рано умерла, оставив мужа с 4-х летним сыном. Через два года муж венчается второй раз. От второго брака начинают рождаться дети. Жизнь ребенка от первого брака, который и был родственником, оборвалась в 16 лет. Впоследствии семьи Соловьевых и Барановых продолжают общаться. Но семья периодически пропадает из исповедных росписей. И тут появилась зацепка - подпись на переписном листе. Я рассуждала так. Раз человек был Переписчиком, то возможно остались какие-то данные о нём в том ведомстве, где он служил, и стала просматривать описи Фонда № Р-548. Это Статотдел Яргубисполкома. 01.11.1918-07.1929.

№ 8. Титульные страницы Архивных дел.

В описи № 1 удалось найти и посмотреть два дела № 300 и № 302 . Они называются «Баранова Лидия Тимофеевна» и «Баранов Борис Тимофеевич». Это были первые документы советского периода, с которыми мне удалось столкнуться. В обоих делах есть подробные анкеты, заполненные самими информантами.

№ 9. Листы из Дела № 302.

На основе этих анкет я смогла представить картину жизни их семьи.

Оба брат и сестра в юности учились в Ярославле. Лидия – закончила 8 классов гимназии в 1917 году, Борис учился в бывшей Торговой школе, но не закончил её. Думаю, что в дальнейшем на их жизнь повлияли события 1918 года в Ярославле. Лидия пишет, что в конце 1918 года переехала к отцу в Нижний Новгород, а Борис что впервые записался в профсоюз совслужащих в 1918 году в Нижнем Новгороде. В этом городе и началась их трудовая биография. Сестры – в Нижегородском губернском статбюро, брата – в промторге, делопроизводителем. Отец – Тимофей Иванович Баранов – приказчик и мать – домашняя портниха, оба умерли в 1922 году, и Лидия переводится в Ярославское статбюро с 1 сентября статистиком первого разряда. Во время работы, после обучения на различных курсах, меняются её должности.

Борис также возвращается в Ярославль и с 5 марта 1924 по 4 декабря 1925 служит в Ярославле в рядах Красной армии. В дальнейшем проживает в одном доме с сестрой, а с 20 апреля 1926 года зачислен в число временных сотрудников секции с/х статистики на должность счетчика.

Последняя дата в документах дела у Лидии 20 июня 1927 года. И дальнейшая судьба её пока не известна.

У Бориса 12 ноября 1926 года – дата его выхода из отпуска. И его судьба недавно получила продолжение при знакомстве с его родственниками.

Из дела № 422 той же описи **"Именные списки дела личного состава Статистического отдела Яргубисполкома. 1923 - 1924 гг."** удалось узнать адрес, по которому располагалось Статбюро в 1923 - 1924 г. - это ул. Октябрьская дом 53.

№ 10. Лист из Дела № 30 и открытка из домашнего архива.

А в описи № 3 меня заинтересовало название дела № 30 «Сведения о численности рабочих и служащих (мужчин, женщин, подростков) на предприятиях и в учреждениях губернии. Списки подростков». Крайние даты документов: 1920. Мне удалось его посмотреть только через год после просмотра описи.

В этом деле собраны списки работающих подростков с разных учреждений и предприятий. Все исполнители подошли к сбору этих списков по-разному. Одни просто записали количество молодых людей по полу и возрасту, другие же записали их имя, отчество, фамилию, год рождения, профессию и сколько часов подросток работает.

Это была огромная удача!

То, что во время событий лета 1918 года дом, где проживали, согласно переписи 1917 года Соловьевы был разрушен, и впоследствии они жили в Полушкиной роще, мне было известно из рассказов в семье. Но род занятий прадеда был неизвестен.

На странице 38 этого дела я вижу знакомую подпись моего прадеда.

В декабре 1920 года он, являясь Председателем комитета по охране труда Ярославских складов Главрезины по адресу Ярославль "Полушкина Роща", подал список в Ярославский подотдел охраны труда, в котором значилась всего одна рабочая Екатерина Васильевна Патрушева 17 лет.

Такое разнообразие знаний, полученных из материалов и документов Статкомитета, позволило объединить исходные сведения домашнего архива с сухими данными метрических книг и исповедных росписей и дало понять, какие удивительные находки дарит нам многообразие документов, так бережно хранимых сотрудниками архивов.